

ко их не сломать, потому что если я их сейчас сломаю, то в четвертом "NEXTе" сниматься не в чем будет. Придется ехать в Швейцарию — у нас такие не продаются.

— Это как Чарли Чаплин, который обещал прекратить существование своего "маленького человека", как только он потеряет накладные усики.

— В общем, да, если я потеряю свои очки, то Лавра практически не будет.

— На недавнем юбилее Марка Захарова вы сыграли Ваню Жукова, который пишет письмо на деревню дедушке. В этом послании, адресованном Захарову, вы просили забрать вас из сериалов. Вы этот номер сами придумали?

— Да.

— Так устали от сериалов?

— Есть сериалы нормальные, а есть не очень... Я снимаюсь и в тех, и в тех. Сейчас у меня по сериалам уже пошел перебор. Моя знакомая сидела в зале на спектакле и услышала замечательную фразу какой-то зрительницы: "Абдулов... а чего это он из сериалов пришел в театр". Понимаете, меня уже забыли как театрального актера, а считают, что я только в сериалах снимаюсь.

...Хотя и говорит про него: "Дюбель страшный, он монстр, Годзилла какая-то. Я смотрю и сам его боюсь".

— А "NEXT" вас еще не утомил?

— Нет, все идет с любовью, взаимопониманием. Нормальная работа.

— Хватает времени посмотреть другие сериалы и фильмы?

— Я тут посмотрел новые картины молодых режиссеров и понял для себя страшную вещь: молодые дураят всех про будущее, мы душим про прошлое, а вот про настоящее не знают ни те, ни другие. Те дураят, что они Тарантины сплошные, мы — сплошные Герасимовы-Бондарчуки.

— А чего бы вам хотелось?

— Классики. Но классику снимать не хотят, и не потому, что денег нет. Все рассказы о том, что

дорого, — ложь. Это боязнь ответственности. Потому что если ты снял, как два наркомана избили бабушку, изнасиловали козу, а потом еще написали в сапоги милиционеру, — за это отвечать не надо. А за Гоголя надо отвечать. За Чехова надо отвечать. За Достоевского. Надо хотя бы соответствовать драматургии. И потом, у нас же есть Стриженов, есть Баталов, но их не снимают. Великих не снимают.

— Вы знаете, почему так происходит?

— Боятся. Потому что, пригласив Баталова, с ним же нужно будет разговаривать, нужно будет ему объяснить, что ты хочешь. Режиссерам легче пригласить неизвестного.

— А вас боятся или нет?

— А меня сейчас очень мало приглашают сниматься.

— По той же самой причине?

— Думаю, что да. Потому что мне надо объяснить, чего ты, режиссер, хочешь. А если ты не можешь объяснить, что я тогда у тебя делаю?!

— Видимо, Олег Фомин современным режиссерским страхам не подвержен. Через "NEXT" проходит очень много хороших актеров.

— Пока Бог миловал режиссера Фомина, и с новыми людьми, которые входят в картину, он на 80 процентов угадывает. Они приживаются. Потому что это очень сложная и тонкая штука — вводить в готовый сериал свежее тело, свежую кровь. Она просто может оказаться не той группы. И я не буду говорить про кого-то конкретно, но с несколькими артистами он не угадал. Условно говоря, мы играем в футбол, а люди всю жизнь играли в баскетбол. Они замечательные артисты, но у них кровь другой группы.

— Как вы думаете, в скором будущем можно ждать "NEXT-4"?

— У сценариста Алексея Тимма и продюсера Дмитрия Лесневского есть очень интересные идеи по поводу продолжения. Но говорить об этом пока рано. Давайте третью часть сперва посмотрим. ■

При съемке трюка, когда "Жигули" падают в Москву-реку, все пошло не так. Сначала при ударе у машины вылетело лобовое стекло. В это же время у каскадера сорвался загубник от баллона с кислородом. На илистом дне водолазы долго не могли найти автомобиль, и каскадеру пришлось выплывать самому.

Съемка падения с крыши дома на набережной тоже далась с трудом: каскадера на тросе спускали с 50-метровой высоты при штормовом ветре. Трос потом убрали на компьютер.

